

Постоянно действующие третейские суды — создание системы доверия!

Г. В. СЕВАСТЬЯНОВ, главный редактор журнала «Третейский суд», член Правления Российского Центра содействия третейскому разбирательству и Экспертного Совета третейского сообщества

В статье рассматриваются вопросы, решение которых, по мнению автора, может повысить доверие к третейскому разбирательству как институту саморегулирования гражданского общества. Раскрываются причины, открывающие возможности для манипулирования третейским разбирательством и определяются подходы для устранения этих злоупотреблений, основой которых может стать формирование единого ресурса (реестра) сведений о центрах третейского разбирательства страны и введение элементов самоконтроля в третейском сообществе России, что позволит вести мониторинг деятельности постоянно действующих третейских судов. Дается критический анализ практики государственных арбитражных судов, связанной с применением принципа «объективной независимости третейского суда», который не соответствует правовой природе третейского разбирательства и достиг в настоящее время откровенно гипертрофированной формы.

Ключевые слова: доверие, третейский суд, постоянно действующий третейский суд, государственные арбитражные суды, самоконтроль в третейском сообществе, принцип объективной независимости третейского суда.

Говорить о потенциальном существовании системы трудно, не определившись с исходными понятиями. В системе способов альтернативного разрешения споров (способов АРС) сложился и продолжает совершенствоваться собственный понятийный аппарат. Однако действующее законодательство о способах АРС, к сожалению, пока еще не содержит унифицированных и общепризнанных дефиниций, облегчающих понимание правовой природы и принципов функционирования данных институтов саморегулирования гражданского общества.

В этой связи следует еще раз уточнить: что такое третейский суд? Это способ разрешения споров, состав арбитров, институционный центр или что-то иное? Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах) дает однозначный ответ лишь в отношении способа разрешения спора — это «третейское разбирательство», а не «третейское судопроизводство». К сожалению, вольные трактовки этого понятия до сих пор встречаются в юридической литературе и других источниках, что искажает суть и создает почву для двусмысленности и смещения третейского разбирательства с видами государственного судопроизводства, закрепленными в Конституции РФ (п. 2 ст. 118). Понятие «судоустройство» также не может использоваться как качественно адекватное применительно к деятельности третейских судов.

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

Точнее говорить о содействии и администрировании деятельности по разрешению споров со стороны институциональных центров третейского разбирательства.

Закон о третейских судах явно скуп, не затрагивая сущности, формулирует дефиницию «третейский суд», говоря лишь о его временно-видовой классификационной характеристике — постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*). Между тем речь идет о двух разнопорядковых явлениях: третейский суд для конкретного спора — это единоличный третейский судья или состав арбитров, а постоянно действующий третейский суд (ПДТС) — структура, призванная оказывать организационное, администрирующее, а иногда и процессуальное содействие составу арбитров по осуществлению третейского разбирательства. Поэтому в целях исключения двусмысленности и возможного, при такой трактовке понятия «третейский суд», добросовестного заблуждения, стоит разделить и сформулировать в Законе о третейских судах соответствующие формулировки понятий «третейский суд» и «постоянно действующий третейский суд». Например, следующим образом.

Третейский суд — единоличный третейский судья или состав третейских судей, избранный сторонами третейского разбирательства или назначенный в согласованном сторонами порядке, осуществляющий правоприменительную (правозащитную) деятельность по разрешению спора.

Постоянно действующий третейский суд — институциональный центр третейского разбирательства, созданный организацией-учредителем в целях обеспечения (материально-технического, организационного и процессуального) и администрирования деятельности третейского суда.

Тем самым можно говорить, что в современной России функционируют и развиваются вот уже более 20 лет именно *постоянно действующие третейские суды* как институциональные образования (центры третейского разбирательства — институты гражданского общества), а не третейские суды в значении состава арбитров, мандат которых истекает с вынесением третейского решения.

О кризисе доверия

В силу своей правовой природы постоянно действующие третейские суды (далее — ПДТС), в отличие от государственных судов различных ветвей, не могут рассматриваться как единая иерархическая система. В отечественном правопорядке нет не только системы ПДТС, но и отсутствует внятный подход, позволяющий узнать их число, определить местонахождение, получить информацию о правилах, списке потенциальных арбитров и проч.

Редакция «ТС» более десяти лет ведет добровольную Всероссийскую перепись третейских судов. В настоящее время в ней приняли участие 357 ПДТС из 69 субъектов России (www.arbitrage.spb.ru). Однако самые смелые аналитики утверждают, что ПДТС в стране уже более двух тысяч! При этом неизвестно, какой их процент реально задействован для разрешения частноправовых споров, кто существует лишь на бумаге, а кто прекратил свое существование? Хотя практический интерес в этом, безусловно, есть.

Упрощенный порядок, закрепленный в действующем законодательстве о третейском разбирательстве, позволяющий без каких-либо серьезных формальностей фактически любому субъекту создать ПДТС или третейский суд для разрешения конкретного спора, в последние годы стали называть системной

ошибкой, «ахиллесовой пятой» Закона о третейских судах — поводом, приведшим к постепенному снижению доверия к институту третейского разбирательства в нашей стране.

На слуху не только наиболее профессиональные и заслуженные центры третейского разбирательства, но, к сожалению, все чаще говорят о злоупотреблениях: от манипулирования названием ПДТС (до степени смешения с государственными судами и органами власти) до использования института третейского разбирательства в противоправных целях. Однако, как и с количеством третейских судов, реальной статистики злоупотреблений в третейском разбирательстве не существует и, возможно, это обстоятельство лишь служит формальным поводом для «закручивания гаек».

Сначала на уровне профессионального сообщества, а затем и публичной власти, начали искать ту «кнопку», которая остановит злоупотребления, приводящие к дискредитации самой идеи третейского разбирательства. Так как действующее законодательство не позволяет эффективно с ними бороться, стали выдвигаться *предложения о резком сокращении числа третейских судов, возможности их создания только отдельными организациями, передаче контроля за созданием и деятельностью ПДТС на государственный уровень.*

Насколько продуктивны эти *заградительные меры* и соответствуют ли они правовой природе способов АРС, а также полезны ли для дальнейшего развития третейского разбирательства в нашей значительной по размерам стране и создания необходимых условий для позиционирования России как «оазиса международного коммерческого арбитража»? Полагаем, что скорее можно высказаться негативно при ответе на эти вопросы.

Вполне понятно, что злоупотребления не могут быть связаны с наличием той или иной организационно-правовой формы юридического лица, «породившего» ПДТС, а проявляются в непосредственной деятельности конкретных лиц. Поэтому ограничение создания ПДТС по этому принципу никаких положительных результатов для эффективного развития третейского разбирательства дать не может. А вот отрицательные последствия вполне могут проявиться, поскольку это может затронуть заслуживающие безусловного уважения центры третейского разбирательства страны, а также ограничить конституционные права граждан на выбор способа разрешения споров по территориальному признаку. Конечно, на будущее можно уточнить организационно-правовую форму, наиболее подходящую для оказания содействия третейскому разбирательству, но нельзя этого делать в ретроспективе, поскольку закон не может иметь обратной силы. При этом возникает следующий вопрос: «не переносятся ли тем самым черты правосубъектности юридического лица на ПДТС?».

Редакция журнала «Третейский суд» с учетом возможностей пыталась по-своему помочь потенциальным участникам третейского разбирательства и отреагировать на злоупотребления правом на создание ПДТС. Так родился проект «Знак качества третейского разбирательства»¹, ориентирующий на наиболее заслуженные арбитражные институты страны, но инициатива не совсем прижилась, не все, к сожалению, в нее поверили, хотя проект и продолжает свое существование.

¹ Севастьянов Г. В. Знак качества третейского разбирательства: о создании «Списка надежных третейских судов России» // Третейский суд. 2009. № 2. С. 5–7.

Доверия в нашей стране, похоже, уже нет почти ни к кому. Поиск предполагаемой конфликтности интересов, возможной коррупционной составляющей в настоящее время, к сожалению, становится серьезным сдерживающим фактором, создающим атмосферу всеобщей подозрительности и недоверия. Ярким проявлением данного явления может служить отзыв (заключение) Правительства РФ² на инициативу ВАС РФ о наделении судей в отставке потенциальной возможностью быть избранными в качестве третейского судьи или медиатора, содержащейся в законопроекте ВАС РФ об оптимизации судебной нагрузки. В данном случае речь идет о мнении Правительства РФ о наличии потенциального конфликта интересов, если судьи в отставке будут выступать в качестве третейского судьи или медиатора, и дело затем будет рассматриваться государственным судом (что в таких ситуациях фактически исключается, видимо, Правительство РФ имело в виду случаи получения исполнительного листа или оспаривания решения третейского суда, либо обращение за утверждением или исполнением мирового соглашения по итогам медиации). Этот подход показывает, как глубоко поражено недоверием наше общество, что становится преградой в инициации любых начинаний, ведет к безразличию и нежеланию брать на себя ответственность, застою и постепенной стагнации. И все же для нормального развития общественных отношений в любой сфере кредит доверия просто необходим!

Видимо кризис доверия к третейскому разбирательству также достиг своего предела. О необходимости подготовки комплекса мер по развитию третейского разбирательства в России, причем *на качественно новом уровне*, говорит Президент России В. В. Путин в послании Федеральному собранию РФ, а позднее дает соответствующее поручение Правительству РФ. Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев в декабре 2012 года распорядился *подготовить предложения по развитию института третейских судов в России*.

Несмотря на то, что на VIII Всероссийском съезде судей Президент страны отметил: «...тяжелой проблемой остается, к сожалению, чрезмерная нагрузка на судей. Решение этой проблемы мы ищем много лет. Приняты необходимые правовые акты о досудебных и внесудебных процедурах разрешения споров. Однако они внедряются, прямо скажем, вяло и неохотно», в настоящее время с откровенным недоверием воспринимаются основные нововведения в области альтернативного разрешения споров, даже те из них, которые уже прошли проверку временем и получили поддержку на международном уровне. Похоже, что именно в стену недоверия упираются те важные для дальнейшего развития в стране институты саморегулирования гражданского общества законопроекты, которые в настоящее время находятся на рассмотрении в Госдуме: Законопроект «О международном коммерческом арбитраже»³ и Законопроект ВАС РФ о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур⁴.

² Извлечения см. на стр. 18.

³ Рассмотрение законопроекта № 583004–5 о внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (в части совершенствования норм в связи с изменением в 2006 году положений Типового закона о международном торговом арбитраже) во втором чтении Госдума РФ перенесла на неопределенный срок.

⁴ Данный законопроект № 121844–6 внесен ВАС РФ в Госдуму в августе 2012 г., но, к сожалению, даже не направлен на первое чтение.

Возможно действительно, кому-то и на руку рассматривать Россию как не лучшее место для третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража, но уж точно не для третейского и делового сообществ страны, которые уже сейчас консолидируются с целью подготовки взвешенных предложений, призванных повысить доверие к институту третейского разбирательства в нашей стране.

Об адекватности итогового контроля со стороны компетентных государственных судов и конструировании принципа «объективной независимости третейских судов»

В соответствии с действующим законодательством о третейском разбирательстве осуществляется своеобразный **итоговый контроль** деятельности третейских судов. Как известно, контрольными функциями в отношении решений третейских судов обладают **компетентные государственные суды**. Достаточно ли продуктивен этот контроль для нормального функционирования отечественных постоянно действующих третейских судов? Хотелось бы сказать «да», но проблем вокруг третейского разбирательства, к сожалению, не становится меньше, что оказывает негативное влияние на развитие третейского разбирательства и доверие к третейским судам в нашей стране.

Постоянным спутником отечественного третейского разбирательства стала борьба за отстаивание компетенции третейских судов в частноправовой сфере (недвижимость, корпоративные споры и др.), несмотря на принятое Конституционным Судом РФ Постановление № 10-П от 26.05.2011 г.

Недоверие к третейским судам на государственном уровне выражается по-разному: от формулирования в законе абстрактной категории «основополагающие принципы российского права» и увеличения сразу на два месяца сроков на выдачу исполнительных листов государственными арбитражными судами, до постоянного появления и поощрения компетентными государственными судами все новых и новых возможностей по *«торпедированию»* третейских решений. Если вспоминать кратко, то можно перечислить, помимо отмеченных выше, следующие процессуальные инструменты: запрашивание государственным судом дела, рассмотренного третейским судом, без учета принципа конфиденциальности третейского разбирательства и наличия согласия обеих сторон⁵; возможность оспаривания решения третейского суда лицами, не участвовавшими в третейском разбирательстве⁶; возможность оспаривания решения третейского суда при наличии соответствующего исключяющего соглашения; нивелирование юридической силы решения третейского суда⁷ по спорам о недвижимом имуществе (практика ВАС РФ и письмо Росреестра⁸);

⁵ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ № 7565/12 от 06 ноября 2012 г.

⁶ См., напр.: Карабельников Б. Р. Третьи лица и третейский суд: российские проблемы // <http://arbitrations.ru/?i=news/item&id=348> (дата посещения — 23.01.2013).

⁷ См.: Севастьянов Г. В. Росреестр против Конституционного Суда // Третейский суд. 2012. № 2. С. 13–15; Скворцов О. Ю. Новая апелляция: очередные инициативы Росреестра по коррекции постановления Конституционного Суда Российской Федерации // Третейский суд. 2012. № 3. С. 8–11.

⁸ Кстати, откровенный обход требований Постановлений Конституционного Суда № 10-П от 26.05.2011, содержащийся в Письме Росреестра, как и предполагалось, лишь оказал медвежью услугу на практике, что позволило воспользоваться данной схемой в противоправных целях. В условиях сговора сторон обход требований закона, содержащийся в Письме Росреестра, к сожалению, послужил основанием для компроментации деятельности известного центра третейского разбирательства. См.: Экс-глава управления Росимущества Москвы задержан по подозрению в крупных махинациях // <http://www.itar-tass.com/c1/609499.html> (дата посещения — 23.01.2013).

недействительность ассиметричной (опционной) оговорки о порядке разрешения споров и проч.

С принятием Постановления Президиума ВАС РФ № 17020 от 24 мая 2011 года⁹ в практику государственных арбитражных судов введен **новый инструмент по деавуированию решений третейских судов**, на котором следует остановиться более подробно. В настоящее время он не только активно используется государственными арбитражными судами, но достиг откровенно гипертрофированной формы.

Исходной посылкой в применяемом ВАС РФ подходе является **отсутствие независимости/беспристрастности третейского судьи**, на отсутствие которой, не всегда заслуженно, ВАС РФ ссылался и ранее в известных прецедентах. Как ответ на этот вызов, Торгово-промышленной палатой РФ были разработаны специальные Правила о непристрастности и независимости третейских судей¹⁰. Но почему—то этого, взвешенного во всех отношениях подхода, учитывающего как национальные, так и международные традиции третейского разбирательства, оказалось недостаточно.

В рассматриваемом постановлении независимость и беспристрастность третейских судей раскрывается ВАС РФ со ссылкой на прецедентное решение Европейского Суда по правам человека по делу «Хаушилдт против Дании» (от 24.05.1989). При анализе этого решения ЕСПЧ сразу бросается в глаза, что для обоснования своей позиции выбрано, действительно, настолько давнее решение, что не совсем понятно: почему данный подход не применялся ВАС РФ ранее? При обращении к тексту решения ЕСПЧ встают и другие принципиальные вопросы: 1) Почему для обоснования беспристрастности третейского судьи избрано решение ЕСПЧ по уголовному делу? 2) Почему не учитываются качественные различия деятельности государственного судьи в рамках уголовного процесса и деятельность третейского судьи при разрешении частноправового спора? Каждый желающий сможет сделать самостоятельные выводы путем непосредственного анализа текста решения ЕСПЧ, на основе которого выстроена логика ВАС РФ в рассматриваемом случае.¹¹ Отметим лишь то, что в данном решении ЕСПЧ говорится **о беспристрастности судьи** (причем государственного), **а не суда** как такового, и уж тем более третейского!

Вернувшись же к «прецедентному» постановлению Президиума ВАС РФ, в котором говорится о необходимости как субъективной (личной оценке третейским судьей), так и объективной оценке беспристрастности, которая, непонятно почему, связывается не с самим третейским судьей и его деятельностью, а транслируется на совершенно иной уровень, и раскрывается через возможность или невозможность создания и финансирования той или иной стороной по гражданско-правовому договору постоянно действующего третейского суда. Таким образом, в позиции ВАС РФ просматривается, с одной стороны, смешение понятий «третейский суд» и «постоянно действующий третейский суд», суть которых раскрывалась выше, а с другой, вопросов «реализации волеизъявления сторон по передаче своего спора в ПДТС и формированию состава арбитража» с точки зрения равноправия сторон, и «создания организацией

⁹ См.: Третейский суд. 2011. № 5 С. 45–49.

¹⁰ О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей // Третейский суд. 2010. № 5. С. 18–28.

¹¹ Решение по «Хаушилдт против Дании» см. на стр. 19–20.

постоянно действующего третейского суда», как полномочия юридического лица, которые никак между собой не связаны.

Ровно через год в постановлении Президиума ВАС РФ № 16541/11 от 22 мая 2012 г.¹² уже открыто заявляется о неизвестном ранее науке процессуальном принципе — *объективной беспристрастности третейского суда*: «Создание и финансирование третейского суда одним из контрагентов по гражданско-правовому договору (или аффилированным с ним лицом) с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде, с учетом того, что другая сторона лишена возможности выполнять подобные же действия, свидетельствует о нарушении гарантии **объективной беспристрастности суда** и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон». Как видно, переход от принципа «независимости и беспристрастности третейского суда» к принципу «объективной независимости суда» успешно состоялся.

Но и этим процесс дезавуирования решений третейских судов со ссылкой на объективную независимость третейского суда не завершился. Возможно, своего апогея он достиг в Постановлении Президиума ВАС РФ № 4011/12 от 18 сентября 2012 г., оставившим без изменения постановление ФАС Московского округа от 07.03.2012 г. по делу № А41-21121/11¹³, в котором отмечается, что **принцип независимости третейского суда относится к основополагающим принципам российского права как составной части основ правопорядка РФ (публичного порядка РФ)**. Нарушение принципа «независимости третейского суда» (в аспекте «невозможности быть судьей в собственном деле») усмотрено в учреждении Ассоциации, при которой создан третейский суд, одним из участников третейского разбирательства, что по мнению ФАС Московского округа, позволяет ему (учредителю), влиять на деятельность третейского суда. Тем самым, даже не создание ПДТС, а участие в создании организации (в данном случае Ассоциации), которая впоследствии ПДТС создается, не дает возможности участникам Ассоциации рассматривать споры со сторонними организациями и лицами в этом ПДТС. Данный подход противоречит не только здравому смыслу, но и по своей сути, действующему законодательству, поскольку, например, в соответствии с п. 3 ст. 6 ФЗ «О саморегулируемых организациях» они «*образуют третейские суды для разрешения споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), иными лицами, в соответствии с законодательством о третейских судах*». По логике ФАС Московского округа, поддержанной ВАС РФ, создание ПДТС организациями, основанными на членстве является препятствием для рассмотрения в нем споров со сторонними организациями и лицами, к таковым, как известно, относятся разнообразные объединения предпринимателей (ТПП, СПП и др.). Тем самым, искусственно введенный «принцип независимости третейского суда» доводит ситуацию до абсурда, поскольку третейское разбирательство теряет свой изначальный смысл.

Очень печально, что сконструированный ВАС РФ принцип «независимости третейского суда» или, в другой его интерпретации, — *возможной (!) аффилированности ПДТС с одной из его сторон третейского разбирательства* взят на

¹² См. текст данного постановления ВАС РФ: в Третейский суд. 2012. № 4. С. 40–43.

¹³ Данные судебные акты представлены на стр. 21–32.

вооружение и торжествует в практике государственных арбитражных судов как основание к повсеместному недоверию к деятельности отечественных постоянно действующих третейских судов. При этом волеизъявление и равноправие сторон третейского разбирательства по передаче спора в ПДТС и выбору состава третейского суда, на наш взгляд, незаслуженно подменяется вопросами создания ПДТС.

Справедливости ради следует отметить, что из сложившейся практики есть, правда единичные, исключения. Так, в определении Арбитражного суда Воронежской области от 6 ноября 2012 г. по делу № А14–16191/2012 говорится, что участие одной из сторон третейского разбирательства в качестве учредителя организации, при которой создан третейский суд (наряду с другими учредителями), не является препятствием для передачи и рассмотрения спора в данном третейском суде, а также выдачи исполнительного листа на решение третейского суда.

Как видно, в своей гипотетической борьбе со злоупотреблениями в «системе ПДТС» ВАС РФ серьезно перегибает палку, задействует механизмы, не учитывающие правовую природу третейских судов как институтов саморегулирования гражданского общества и свободного волеизъявления сторон, что, естественно, сказывается на их развитии в России. Именно свободное волеизъявление сторон по передаче своего спора в ПДТС и выбору состава третейских судей и следует контролировать компетентным судам, а не что-то явно надуманное, не основанное на фактах, поощряя тем самым откровенные злоупотребления процессуальными правами со стороны недобросовестных должников, не исполняющих свои обязательства.

Полагаем, что для повышения доверия к институту третейского разбирательства в стране нет необходимости придумывать несуществующие конструкции, приводящие к стагнации третейского разбирательства, а следует постепенно **переходить к созданию условий информационной открытости деятельности постоянно действующих третейских судов.**

О самоконтроле в третейском сообществе и мониторинге деятельности ПДТС

Тем самым, существующая в настоящее время система итогового контроля третейского разбирательства на основе оспаривания или исполнения третейского решения, недостаточно эффективна для решения проблем как в сфере третейского разбирательства, так и продуктивного взаимодействия между третейскими и государственными судами, и, на наш взгляд, должна быть дополнена мерами, позволяющими осуществлять контроль другого уровня — **за созданием, функционированием и ликвидацией ПДТС.**

Полагаем, что для этого могут быть задействованы элементы саморегулирования, применяемые самим третейским сообществом — **начальный и текущий контроль** над деятельностью ПДТС. Таким образом, может быть создана и закреплена на законодательном уровне внутренняя система самоконтроля третейского сообщества, а также сформулированы базовые условия (принципы) этой деятельности. Эти меры позволят в оперативном порядке реагировать на злоупотребление правом на создание третейского суда (*в форме начального контроля*) и ведение третейского разбирательства (*в форме текущего контроля*).

Вести эту деятельность может **единая негосударственная организация третейского сообщества страны**, построенная по принципу обязательного членства всех организаций, создавших ПДТС, что, в свою очередь, позволит создать экономическую основу для деятельности такого объединения. Учредителями данной организации могут выступить общероссийские объединения предпринимателей либо более широкий круг организаций, например, в ходе **учредительной конференции на втором съезде постоянно действующих третейских судов страны**.¹⁴

Создание консолидированной нейтральной площадки, выражающей интересы всего третейского сообщества страны, позволит вести постоянный мониторинг и учет многих качественных показателей деятельности ПДТС. Аналоги таких профессиональных объединений существуют в развитых правовых системах. Так, например, в Германии Немецкая институция по арбитражному делу, объединяющая около 1050 компаний, судей, юристов и ученых, активно содействует развитию арбитражного дела в своей стране.¹⁵

Начальный контроль (контроль «на входе», при создании ПДТС) — деятельность, позволяющая идентифицировать ПДТС любому его потенциальному пользователю или контролирующему органу, а также определить, насколько документы ПДТС соответствуют законодательству и правовой природе третейского разбирательства. Эта деятельность должна отражать **принцип «информационной открытости деятельности ПДТС»**, который, заметим, не затрагивает принцип конфиденциальности третейского разбирательства и не имеет с ним ничего общего. Тем самым, в законодательстве о третейском разбирательстве могут быть сформулированы принципы и критерии «внутреннего саморегулирования третейского сообщества», где принцип «информационной открытости функционирования ПДТС» будет одним из центральных. Воплощением данного принципа может стать формирование единого реестра (ресурса) необходимых и достаточных сведений о существующих ПДТС в России, наличие интернет-портала, на котором в открытом доступе будут размещены документы ПДТС страны.

Текущий контроль — средство постоянной актуализации и мониторинга сведений о деятельности ПДТС, позволяющее говорить о ее соответствии действующему законодательству. Для этого должны быть определены объективные критерии, нарушение которых позволит скорректировать, приостановить или прекратить деятельность ПДТС. На этом этапе также возможен сбор статистических сведений о деятельности ПДТС, в том числе, о количестве дел, рассмотренных за год, что позволит определить вес института третейского разбирательства в нашем обществе, а также понимать, как отражаются те или иные новеллы законодательства на его развитии в стране.

Немаловажным следствием существования единого реестра (ресурса) организаций, создавших ПДТС, станет отсутствие необходимости введения ограничений на создание ПДТС по признаку организационно-правовой формы юридического лица, поскольку деятельность включенных в реестр ПДТС должна будет соответствовать критериям, установленным законодательством и третейским сообществом.

¹⁴ Первый съезд третейских судов России состоялся 15 июня 2006 г. в конгресс-центре ТПП РФ. См.: Материалы Первого всероссийского съезда третейских судов // Третейский суд. 2006. № 4. С. 4–161.

¹⁵ См.: Комментарий к арбитражным регламентам ведущих арбитражных институтов / Под. ред. Рихарда Хлупа. СПб., 2012. С. 212–213.

Но все же самый важный результат от введения элементов саморегулирования третейского сообщества, на наш взгляд, может быть достигнут на уровне взаимодействия третейских и компетентных государственных судов. Поскольку основанием для деятельности ПДТС должно стать его включение в единый реестр ПДТС, то это условие должно быть исходной посылкой для ведения под эгидой данного ПДТС третейского разбирательства и основанием, при отсутствии процедурных нарушений, для выдачи исполнительного листа на решение третейского суда. Противное должно считаться дополнительным основанием для отмены решения третейского суда или лишения его юридической силы. **Естественно, системные меры, направленные на повышение доверия к институту третейского разбирательства, должны касаться только «внутренних» ПДТС.**

Создание системы доверия

Итак, для повышения доверия к ПДТС и отечественному третейскому разбирательству в целом, на наш взгляд, следует:

1) перейти от «итогового контроля» за решениями третейских судов со стороны государственных судов к более развернутому — трехуровневому контролю. Первые два уровня («на входе» (начальный) и текущий контроль) должны обеспечиваться за счет создания условий, обеспечивающих информационную открытость деятельности ПДТС и третейских судов *ad hoc*, а также введения элементов саморегулирования в третейском сообществе;

2) необходимые организационные меры должны быть закреплены в законодательстве о деятельности отечественных третейских судов и документах третейского сообщества, что потребует его консолидации;

3) государственные компетентные суды должны перестать «кошмарить» ПДТС, в том числе за счет применения надуманных конструкций, неотражающих правовую природу третейского разбирательства и в корне изменяющих базовые принципы третейского разбирательства, например, за счет таких, как «беспристрастность третейского суда (в смысле ПДТС)», не забывая о том, что нельзя отождествлять человеческие качества (независимость, беспристрастность) и деятельность структур, содействующих третейскому разбирательству.

Таким образом, даже введение дополнительных организационно-контрольных мер в отношении деятельности ПДТС без адекватного отношения государственных компетентных судов будет лишь полумерой. Формирование условий для эффективного развития третейского разбирательства в России требует желаний и воплощения усилий не только третейского сообщества, но и компетентных государственных судов, только тогда можно будет заявить, что: «Система доверия создана!».

Заключение Правительства Российской Федерации¹

Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с оптимизацией нагрузки на судей Российской Федерации» (Извлечения)

В соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации в Правительстве Российской Федерации рассмотрен проект федерального закона с учетом представленного финансово-экономического обоснования.

Законопроект, как следует из пояснительной записки, направлен на оптимизацию служебной нагрузки судей Российской Федерации и совершенствование процесса финансирования судов, а также на предоставление судьям, пребывающим в отставке, возможностей для осуществления полномочий третейского судьи и посредника в спорах, рассматриваемых в судах.

Статьей 1 законопроекта в пункт 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» вносятся изменения, предоставляющие судье, пребывающему в отставке и имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, либо достигшему возраста 55 (для женщин — 50) лет, право осуществлять полномочия третейского судьи и быть посредником в спорах, рассматриваемых в судах.

Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» установлено, что отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. При этом за ним сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. На него также распространяются определенные запреты и ограничения, в частности, на осуществление отдельных видов деятельности после ухода либо почетного удаления в отставку.

Запреты и ограничения, установленные для судей, пребывающих в отставке, обусловлены необходимостью исключения ситуаций, когда осуществление пребывающим в отставке судьей той или иной деятельности потенциально может привести к конфликту интересов.

Такой конфликт интересов не исключается при рассмотрении судом дела, по которому ранее было утверждено судом в качестве мирового соглашения медиативное соглашение при содействии медиатора, являющегося судьей, пребывающим в отставке. Также возможен конфликт интересов и в случае рассмотрения дела судом после рассмотрения этого же дела судьей, пребывающим в отставке, в качестве третейского судьи.

Поэтому подобная деятельность не может быть отнесена к видам деятельности, которыми могут заниматься пребывающие в отставке судьи.

...

Первый заместитель
Председателя Правительства Российской Федерации
В. Зубков

¹ http://mediators.ru/rus/about_mediation/bill/vas2/2011/text6 (дата посещения — 28.01.2013).

Решение Европейского Суда по правам человека по делу Хаушилдт против Дании*

Идентификационный номер: ECH-1989-S-001

Хаушилдт против Дании

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Пленум / **д)** 24.05.1989 / **е)** 11/1987/134/188 / **ф)** Хаушилдт против Дании / **г)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 154 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.3 **Общие принципы** - Демократия.

3.9 **Общие принципы** - Правовое государство.

3.10 **Общие принципы** - Гарантированность права.

5.2.5.1.3 **Основные права** - Гражданские и политические права - Индивидуальная свобода - лишение свободы - Предварительное заключение.

5.2.9.9 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Приговор / Апелляционные судьи, решение о задержании / Судья первой инстанции, участие в судопроизводстве на последующих стадиях / Обоснованные подозрения.

Краткая аннотация:

Вынесшие обвинительный приговор заявителю судьи, в заседаниях которых приняли участие некоторые из судей, ранее участвовавшие в принятии решений по производству следствия по этому делу, включая, решения о содержании под стражей в ходе следствия, не соответствуют требованию «беспристрастности».

Сокращенное содержание:

Г-н Хаушилдт был арестован 31 января 1980 г. по обвинению в экономических правонарушениях. Решение о мере пресечения в виде временного содержания под стражей было принято судьей городского суда Копенгагена и подлежало ежемесячной судебной проверке. Заявитель находился под стражей непрерывно в ходе следствия и в течение судебного разбирательства, которое началось в городском суде 27 апреля 1981 года. Большинство ордеров на продолжение содержания под стражей, основанных на Разделах 762-1 и 762-2 Закона о судебной организации, были подписаны судьей городского суда, который затем принял участие в судебном заседании. 1 ноября 1982 г. заявитель был признан виновным и приговорен к семи годам лишения свободы.

Заявитель подал апелляционную жалобу. До и в ходе производства по апелляционной жалобе некоторые решения по поводу его содержания под стражей были приняты на основе Разделов 762.1 и 762.2 Закона о судебной организации некоторыми из судей, которые затем приняли участие в заседании по рассмотрению жалобы. 2 марта 1984 г. Верховный суд подтвердил вину по шести пунктам обвинения из восьми и снизил меру наказания заявителю до 5 лет лишения свободы.

* Решение по «Хаушилдт против Дании» // http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Hauschildt_v_Denmark_24_05_1989.pdf (дата посещения — 23.01.2013).

20 РЕШЕНИЕ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ ХАУШИЛДТ ПРОТИВ ДАНИИ

В отношении предполагаемого нарушения Ст. 6-1 ЕКПЧ – права на справедливое судебное разбирательство – Суд подчеркнул, что его задача заключается не в том, чтобы подвергнуть пересмотру соответствующие право и практику *in abstracto*, а в том, чтобы определить, дает ли подход, на основе которого они применялись или касались заявителя, основания говорить о нарушении Ст. 6-1 ЕКПЧ.

Суд напомнил, что беспристрастность определяется как субъективной проверкой (на основе личного убеждения конкретного судьи в данном деле), так и объективной проверкой (проверкой того, представляет ли судья гарантии, достаточные для исключения каких-либо законных сомнений в этом отношении).

В отношении первого критерия Суд счел, что не было доказательств какой-либо личной пристрастности со стороны судей, о которых идет речь.

В отношении объективной проверки, Суд исследовал, существовали ли достоверные факты, которые могут породить сомнения в отношении беспристрастности упомянутых судей. В этой связи даже внешняя сторона может иметь определенную значимость: под вопросом находятся уважение и авторитет, которые суды в демократическом обществе должны внушать общественности, и, прежде всего, обвиняемому, если речь идет об уголовном деле. Принимая в данном случае решение о том, было ли обоснованное опасение, что конкретный судья не являлся достаточно беспристрастным, Суд должен был установить, было ли восприятие заявителя в этом отношении объективно обоснованным.

Суд выразил мнение, что в правовой системы Дании участие судьи первой инстанции или судьи апелляционной инстанции в принятии досудебных решений, в частности, о содержании под стражей в ходе следствия, не говорит сам по себе о том, что опасения по поводу их беспристрастности оправданы.

Однако Суд признал, что в данном случае были особые обстоятельства, которые привели к другим выводам. В нескольких случаях перед открытием соответствующих судебных заседаний, как судья городского суда, так и некоторые из судей Верховного суда, обосновали свои решения о содержании заявителя под стражей на основе раздела 762.2 Закона о судебной организации. Прежде, чем сослаться на это положение, судья должен удостовериться в том, что есть «особо убедительное подозрение» в совершении правонарушения подозреваемым. Это выражение было официально прокомментировано как «требующее очень высокой степени ясности» по вопросу о вине. Таким образом, разница между вопросами, которые должны быть решены при применении этой нормы и вынесении судебного решения, стала незаметной.

Суд, в соответствии с этим, счел, что при таких обстоятельствах дела беспристрастность данных судов могла показаться вызывающей сомнения, и что опасения заявителя в этом отношении могут рассматриваться как объективно обоснованные. Поэтому нарушение Ст. 6-1 ЕКПЧ в данном деле имело место.

Ссылки на другие дела:

01.10.1982, Пьерсак против Бельгии; 28.06.1984 *Кампбэл и Фэлл против Великобритании*; 26.10.1984, Де Куббер против Бельгии; 25.08.1987, Лутц против Германии; 27.11.1987, Бен Якууб против Бельгии.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

07 марта 2012 года

Дело № А41-21121/11

Резолютивная часть постановления объявлена 29 февраля 2012 года

Полный текст постановления изготовлен 07 марта 2012 года

Федеральный арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Федосеевой Т.В.,

судей: Завирюха Л.В., Тутубалиной Л.А.,

при участии в заседании:

от заявителя – Гуляев А.М. – доверенность б/н от 08.09.2011,

от должника – Передерий И.Г. лично, свидетельство о регистрации от 01.12.2004,

от третьего лица – Лядов М.В. – доверенность б/н от 20.12.2011,

рассмотрев 29 февраля 2012 г. в судебном заседании кассационную жалобу ИП
Передерий И.Г.

на определение от 27 декабря 2011 года

Арбитражного суда Московской области

принятое судьей Мильковым М.А.,

по иску ООО «Синдика-О» (МО, Одинцовский р-н)

к ИП Передерию И.Г. (МО, г. Сергиево-Посадский р-н, д. Боблово)

о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения
третейского суда,

22 СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Синдика-О» (далее – ООО «Синдика-О» или заявитель) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Постоянно действующего третейского суда при Ассоциации оптовых и розничных рынков (далее – третейский суд) от 05.04.2011 года по делу № ТС-04/2010 о взыскании с индивидуального предпринимателя Передерия Ивана Геннадьевича (далее – ИП Передерий И.Г. или должник) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Синдика-О» 41.275 рублей задолженности, 46.905 рублей 55 копеек пени, 3.394 рублей 56 копеек третейского сбора.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена Ассоциация оптовых и розничных рынков (далее – Ассоциация, или заинтересованное лицо).

Определением от 27 декабря 2011 года Арбитражного суда Московской области заявление ООО «Синдика-О» удовлетворено, выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда от 05.04.2011 по делу № ТС-04/2010.

Удовлетворяя заявление, арбитражный суд исходил из того, что основания, предусмотренные ст. 239 АПК РФ для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, отсутствуют.

На принятое определение ИП Передерий И.Г. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о его отмене как незаконного и необоснованного и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления.

В обоснование своих доводов заявитель жалобы указывает на несоблюдение третейским судом при рассмотрении спора принципа беспристрастности и независимости, которое выразилось в том, что ООО «Синдика-О», являясь членом Ассоциации оптовых и розничных рынков, при

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

которой учрежден третейский суд, выступает юридическим лицом, финансирующим деятельность данного третейского суда.

Кроме того, исковое заявление, поданное ООО «Синдика-О» в третейский суд, подписано Гуляевым А.М., являющимся третейским судьей указанного суда.

По мнению заявителя, решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Заявитель ссылается также на неполное выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела, нарушение и неправильное применение норм материального права.

ООО «Синдика-О» представлен мотивированный отзыв на кассационную жалобу, в котором изложены возражения против ее удовлетворения.

В заседании суда кассационной инстанции должник и заявитель дали пояснения, аналогичные изложенным в кассационной жалобе и отзыве на нее.

Представитель заинтересованного лица возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Выслушав заявителя жалобы, а также представителей иных лиц, участвующих в деле, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке ст. 286 АПК РФ правильность применения судом норм материального права и соблюдения норм процессуального права, а также соответствие выводов, изложенных в обжалуемом судебном акте установленным обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции находит обжалуемое определение подлежащим отмене в связи со следующим.

Решением Постоянно действующего третейского суда при Ассоциации оптовых и розничных рынков от 05 апреля 2011 года по делу № ТС-04/2010 с ИП Передерий И.Г. взыскано в пользу ООО «Синдика-О» 41.275 руб. задолженности по договору № 368КК от 01.11.2009 о предоставлении торгового места на территории МТВК «Синдика», 46.905 руб. 55 коп. пени за просрочку платежей по указанному договору и 3.394 руб. 56 коп. третейского сбора.

Суд первой инстанции, рассматривая заявление ООО «Синдика-О» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения

24 СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

названного выше третейского суда, не установил наличие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренных ст. 239 АПК РФ.

Суд кассационной инстанции не может согласиться с выводом арбитражного суда первой инстанции.

В соответствии с частью 4 ст. 238 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 АПК РФ.

Статья 239 АПК РФ и ч. 2 ст. 46 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах» содержат исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых арбитражный суд может отказать и отказывает в выдаче исполнительного листа.

При этом одним из оснований для отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренных п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ, является нарушение решением третейского суда основополагающих принципов российского права и его противоречие публичному порядку.

В соответствии со ст. 1193 ГК РФ под публичным порядком понимаются основы правопорядка Российской Федерации, которые прежде всего включают в себя основополагающие принципы российского права, такие как принцип независимости и беспристрастности суда, принцип законности решения.

В соответствии со ст. 1 ГК РФ одним из принципов российского права является восстановление нарушенных прав и их судебная защита.

Согласно ч. 1 ст. 11 ГК РФ защита нарушенных или оспоренных прав осуществляется в соответствии с подведомственностью, в том числе, третейским судом.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона «О третейских судах» третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Между тем, как видно из материалов дела и установлено арбитражным судом, заявитель – ООО «Синдика-О», является учредителем Ассоциации

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

оптовых и розничных рынков, при которой создан Постоянно действующий третейский суд, рассматривавший дело № ТС-04/2010 по иску ООО «Синдика-О» к ИП Передерий И.Г., что позволяет ему (учредителю) влиять на деятельность суда.

Более того, исковое заявление в третейский суд от имени ООО «Синдика-О» было подписано Гуляевым А.М., являющимся на момент обращения с иском третейским судьей данного третейского суда.

Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о том, что при рассмотрении дела Постоянно действующим третейским судом не были обеспечены гарантии соблюдения принципа беспристрастности суда, поскольку «никто не может быть судьей в своем собственном деле».

Данные сомнения в беспристрастности суда являются неустранимыми и позволяют поставить под сомнение законность принятого третейским судом решения.

При изложенном, суд кассационной инстанции считает, что имеются основания полагать о нарушении решением третейского суда от 05.04.2011 основополагающих принципов российского права и публичного порядка, что в силу п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение названного решения.

При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции находит, что у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения заявления ООО «Синдика-О» и выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Суд кассационной инстанции находит обжалуемое определение принятым с нарушением норм материального и процессуального права, в связи с чем – подлежащим отмене на основании ст. 288 АПК РФ, а заявление ООО «Синдика-О» подлежащим оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение от 27 декабря 2011 года Арбитражного суда Московской области по делу № А41-21121/11 - отменить, в удовлетворении заявления ООО «Синдика-О» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда при Ассоциации оптовых и розничных рынков от 05 апреля 2011 года по делу ТС - 04/2010 отказать.

Взыскать с ООО «Синдика-О» в доход федерального бюджета государственную пошлину по кассационной жалобе в сумме 1.000 руб.

Председательствующий-судья

Т.В. Федосеева

Судьи:

Л.В. Завирюха

Л.А. Тутубалина

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4011/12

Москва

18 сентября 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – заместителя Председателя Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В.,
Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Сарбаша С.В.,
Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление Ассоциации оптовых и розничных рынков
о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального
арбитражного суда Московского округа от 07.03.2012 по делу
№ А41-21121/11 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя – Ассоциации оптовых и розничных
рынков – Лядов М.В.;

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

представитель общества с ограниченной ответственностью «Синдика-О» – Мкртчян А.Ф.;

индивидуальный предприниматель Передерий И.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Никифорова С.Б., а также объяснения индивидуального предпринимателя Передерия И.Г. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Постоянно действующий третейский суд при Ассоциации оптовых и розничных рынков решением от 05.04.2011 по делу № ТС-04/2010 (далее – решение третейского суда) частично удовлетворил иск общества с ограниченной ответственностью «Синдика-О» (далее – общество) к индивидуальному предпринимателю Передерию И.Г. (далее – предприниматель): с последнего в пользу общества взыскано 41 275 рублей задолженности по договору от 01.11.2009 № 368КК о предоставлении торгового места на территории многофункционального торгово-выставочного комплекса «Синдика», 46 905 рублей 55 копеек пеней за просрочку платежей по данному договору и 3 394 рубля 56 копеек третейского сбора.

Поскольку предприниматель в установленный срок не исполнил решение третейского суда, общество обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечена Ассоциация оптовых и розничных рынков (далее – ассоциация).

Определением Арбитражного суда Московской области от 27.12.2011 заявление общества удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.03.2012 определение суда первой инстанции отменил,

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции ассоциация просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, определение суда первой инстанции оставить без изменения.

Общество в отзыве на заявление поддерживает доводы, изложенные в заявлении ассоциации.

В отзыве на заявление предприниматель просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Порядок образования и деятельности третейских судов определен статьей 3 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах). Согласно пункту 2 этой статьи постоянно действующие третейские суды образуются торговыми палатами, организаторами торговли, осуществляющими свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах», общественными объединениями предпринимателей и потребителей, иными организациями – юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их объединениями (ассоциациями, союзами) и действуют при этих организациях – юридических лицах.

В третейский суд по соглашению сторон третейского разбирательства может передаваться любой спор, вытекающий из

30 СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом (пункт 2 статьи 1 Закона о третейских судах).

Между тем у объединений (ассоциаций, союзов) юридических лиц, при которых образованы постоянно действующие третейские суды, не может быть собственного материально-правового интереса в спорах, рассматриваемых в этих судах. Иное означало бы наличие возможности имущественного и организационного влияния объединений (ассоциаций, союзов) юридических лиц на созданные при них третейские суды в нарушение гарантии соблюдения принципа беспристрастности и справедливости рассмотрения спора.

Из материалов данного дела следует, что ассоциация привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В части 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

В гражданско-правовом споре общества с предпринимателем о взыскании с последнего задолженности, который являлся предметом рассмотрения Постоянно действующим третейским судом при Ассоциации оптовых и розничных рынков, у ассоциации отсутствовал материально-правовой интерес, она не являлась участником спорных экономических отношений, решение по данному делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не могло повлиять на ее права или обязанности по отношению к одной из сторон.

В такой ситуации суду первой инстанции не следовало удовлетворять ходатайство общества о привлечении ассоциации к участию

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

в деле. В случае необходимости получения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела, суд вправе истребовать доказательства в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации или вызвать представителя объединения (ассоциации, союза), при котором образован третейский суд, для участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля (статьи 56, 88 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу положений части 3 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение арбитражного суда о привлечении третьего лица к участию в деле не подлежит обжалованию.

При названных обстоятельствах надзорное производство, возбужденное на основании заявления ассоциации о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.03.2012, не может быть прекращено, однако оспариваемый судебный акт подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.03.2012 по делу № А41-21121/11 Арбитражного суда Московской области оставить без изменения.

32 СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Заявление Ассоциации оптовых и розничных рынков оставить без удовлетворения.

Председательствующий

В.Л. Слесарев